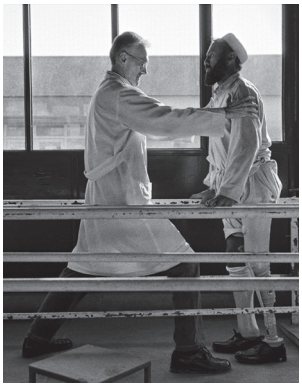


30 лет в Афганистане. Фотоотчет Альберто Каиро (фото из архива МККК)

Ортопедической программой Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Афганистане с 1992 г. руководит Альберто Каиро. «Международный журнал» обратился к нему с просьбой сделать свою подборку фотографий из фотоархива МККК, где представлены снимки, рассказывающие о работе организации в ситуациях конфликта по всему миру с 1860-х гг. по настоящее время[1]. Сейчас в архиве имеется более 115 тыс. фотографий в цифровом формате.

Альберто родом из Италии. Прежде, чем стать физиотерапевтом, он изучал право. Начиная с 1987 г. Альберто провел три года в Джубе, Судан, работая в L'Organismo di Volontariato per la Cooperazione Internazionale (OVCI), итальянской неправительственной организации, помогающей детям-инвалидам. В 1990 г. он стал сотрудником МККК и был направлен в Кабул, в хирургический госпиталь для раненых на войне. За исключением короткой командировки в Сараево в 1993 г. по линии МККК, он никогда не покидал Афганистан. В 1994 г., во время гражданской войны в этой стране, он работал в отделе МККК по экономической безопасности, оказывая помощь перемещенным лицам, проживавшим в Кабуле. Сегодня он отвечает за работу семи ортопедических центров МККК в Афганистане, функционирующих в рамках программы физической реабилитации и социальной интеграции инвалидов.

Представляя свою подборку фотографий и комментарии к ним, Альберто делится своим личным опытом, который он приобрел, работая с людьми на различных этапах бурной истории современного Афганистана.

Присутствие МККК в Афганистане

МККК осуществляет свою деятельность в Афганистане с 1979 г. Сначала работа велась из Пакистана, а в 1987 г. была открыта делегация в Кабуле. Сегодня операция в Афганистане является самой крупной из всех операций, проводимых МККК по всему миру. В организации 130 иностранных и более чем 1400 местных сотрудников, они работают в Кабуле и четырнадцати других местах на территории страны.

Делегаты МККК регулярно посещают места содержания под стражей, находящиеся под контролем государств, контингенты которых входят в состав возглавляемых НАТО Международных сил содействия безопасности (ISAF), а также места содержания под стражей, находящиеся в ведении сил США и афганских властей. Цель таких посещений — мониторинг условий содержания заключенных и обращения с ними. В 2010 г. МККК также начал посещение лиц, удерживаемых вооруженной оппозицией. Более того, МККК помогает родственникам, разлученным в результате конфликта, поддерживать связь между собой, обмениваясь посланиями Красного Креста и осуществляя телефонные звонки, а также прилагает усилия по розыску членов семей, числящихся пропавшими без вести.

МККК оказывает помощь больнице в г. Шеберган, что на севере страны, и региональной больнице им. Мира Вайса, расположенной на юге. Обе больницы находятся в ведении министерства здравоохранения. Более 20 иностранных врачей, медсестер и административных сотрудников, находящихся в Кандагаре, оказывают поддержку персоналу больницы им. Мира Вайса. Кроме того, МККК предоставляет техническую и финансовую помощь десяти медцентрам Афганского Красного Полумесяца, а также добровольцам из числа местного населения, владеющим навыками оказания первой помощи, которые заботятся о здоровье жителей своих деревень. Помимо этого, МККК обеспечивает работу четырех пунктов первой помощи в районах, где конфликт все еще продолжается.

Среди наиболее важных видов деятельности МККК в Афганистане — раздача гуманитарной помощи десяткам тысяч людей, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за боевых действий. Эта работа проводится совместно с Афганским обществом Красного Полумесяца. В это же время инженеры МККК по водоснабжению тесно сотрудничают с местными водораспределительными предприятиями в рамках реализации программ в городах и сельских районах. Организация распространяет информацию о санитарно-гигиенических нормах среди учеников религиозных школ, среди тех, кто находится в местах содержания под стражей, а также проводит такую просветительскую работу непосредственно в семьях.

Напоминать сторонам конфликта об их обязанности защищать гражданское население и не причинять ему вреда — вот одно из основных направлений деятельности МККК по содействию соблюдению международного гуманитарного права (МГП) во всем мире. Организация также распространяет знания о международном гуманитарном праве среди представителей гражданского общества, правительственных органов и вооруженных сил, а также оппозиционных вооруженных группировок по всей стране.

1 Фотогалереи МККК см.: http://www.icrc.org/eng/resources/photos/index.jsp (дата последнего посещения 17 мая 2011 г.).

12/1989 © CICR/PIRALLA, Cédric

Провинция Тахар. Этнические туркмены-моджахеды готовятся к бою.
После вторжения советских войск, которое произошло в декабре 1979 г., при помощи Пакистана и стран Запада было немедленно организовано исламистское сопротивление. Крестьянин, помогавший своему раненому сыну, рассказал, что в его деревне командир потребовал выделить по два человека от каждой семьи. «А если кто-то откажется?», — спросил я. «Стыд и страх не дадут ему это сделать. В конце концов, куда он сможет спрятаться?» Командир обладал абсолютной властью. Избежать же призыва в правительственные войска можно было лишь двумя способами: бежать из страны или присоединиться к моджахедам. Иностранная пресса превозносила моджахедов до небес, называя их защитниками свободы, бесстрашными героями, мучениками. Однако при ближайшем рассмотрении окружающий их ореол быстро тускнел, моджахеды стали совершать серьезные преступления. Борьба за независимость своей страны не оправдывает несоразмерные репрессалии кровную месть, тем более — то количество бомб, которые годами сбрасывались на гражданские кварталы осажденного Кабула. В то же время многих командиров открыто обвиняли в том, что они сколотили целые состояния, присвоив средства, поступавшие из-за рубежа.

12/1989 © CICR/PIRALLA, Cédric

Провинция Лагман. Караван верблюдов доставляет моджахедам оружие.
Советский Союз и афганское коммунистическое правительство тщетно пытались воспрепятствовать доставке оружия моджахедам: границу между Пакистаном и Афганистаном контролировать было невозможно. Когда в 1992 г. США и Россия договорились больше не поставлять вооружение действующим в стране группировкам, Афганистан уже был наводнен различными видами оружия. Обширные территории были заминированы, что сделало Афганистан одной из самых опасных в минном отношении стран, и это наследие сохранится на многие годы.

11/01/1989 © CICR/HALONEN, Pekka

Кабул. Транспортная колонна МККК везет грузы для заключенных тюрьмы «Пул-и-чарки».
С начала 1980-х гг. одно за другим стали закрываться западные посольства, иностранные компании и многие гуманитарные организации отзывали своих сотрудников. Тот факт, что МККК обосновывается в Афганистане, вызвал у многих одновременно и радость и удивление. Оказывают помощь заключенным? Коммунистический режим разрешил ими работать? Ни о чем подобном раньше и не слышали. Испытывая одновременно надежду и страх, афганцы поняли, что грядут серьезные перемены.

01/12/1988 © CICR/FRESARD, Claire

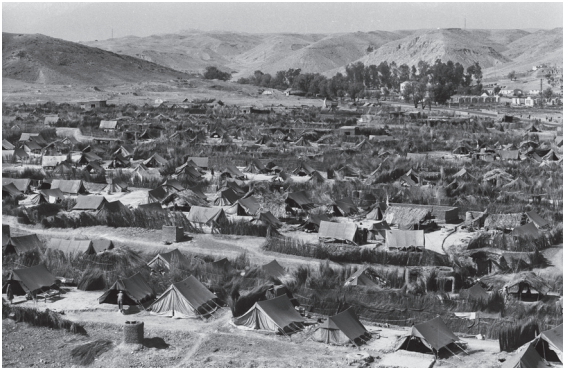
Кабул. Хирургический госпиталь МККК для раненых на войне, Карте Сех.
После советского вторжения в 1979 г. власти Афганистана отказывались разрешать деятельность МККК в стране, вынуждая организацию действовать с территории Пакистана. МККК было позволено вернуться лишь в 1987 г., благодаря политике «национального примирения». Сразу же был открыт госпиталь для раненых на войне. Там ежедневно совершались чудеса. Машины скорой помощи, принадлежавшие МККК, пересекали линию фронта, которая шла вокруг Кабула, доезжали до пунктов первой помощи, которые были развернуты моджахедами на местах. Они забирали раненых и везли их обратно в столицу, контролируемую коммунистическим режимом. Власти гарантировали безопасный проезд всем, кто двигался в автомобилях с красным крестом или проходил лечение в нашем госпитале. Это был прекрасный пример предоставления дипломатической неприкосновенности. Совсем неплохо для народа, который многие считают варварским. Я помню сопровождавшиеся треском помех переговоры по радио между медсестрами в автомобилях скорой помощи и персоналом госпиталя, предварительные диагнозы и указания быть наготове, чтобы незамедлительно принять раненых и начать оказывать им помощь. После выздоровления они возвращались в деревни на другой стороне.

21/10/1990 © CICR/BREGNARD, Didier

Афганские женщины стирают одежду в реке.
Идиллическая атмосфера на этой фотографии обманчива. Бремя войны тяжелой ношей легло на плечи афганских женщин. Зачастую им приходится обеспечивать себя и детей, они вынуждены мириться с предрассудками и традициями. Они наказаны дважды — войной и обычаями страны.

02/1993 © CICR/MULLER, Yannick

Транспортная колонна МККК двигается из Пакистана с грузом медикаментов для больниц Кабула.
После того как моджахеды взяли Кабул в 1992 г., несмотря на сражения продолжалась и обычная жизнь. Цены на базарах были взвинчены из-за жадности коммерсантов и тяжелых налогов, которые моджахеды устанавливали по своему усмотрению. На дороге между Кабулом и Джелалабадом, единственном пути для перевозки грузов из Пакистана, находилось не менее 20 блокпостов, на которых любые грузы могли конфисковать абсолютно безнаказанно. Попытаться убедить вооруженных и агрессивных людей не трогать грузовики, везущие медицинские товары в больницы, было тяжелой задачей. Несколько грузовиков были похищены. Измученные жители встречали прибывающие в Кабул колонны восторженными криками.



20/05/1994 © CICR/GASSMANN, Thierry

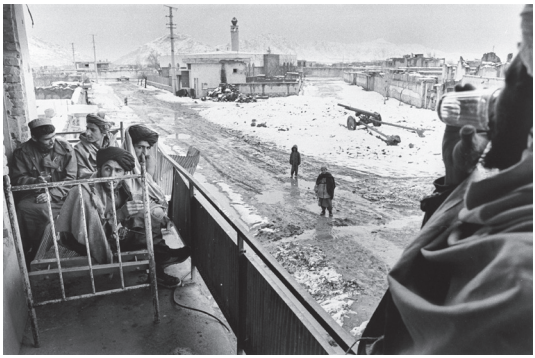
Джелалабад. Лагерь Шамархель.
Война и смены режима систематически вынуждали целые группы населения покидать свои дома. В 1994 г., когда моджахеды Дустума и Хекматияра атаковали позиции Масуда, тысячи жителей Кабула покинули город и отправились в Джелалабад. Через несколько дней за ними последовали афганцы из долины Тагаб, также вынужденные оставить свои дома. Джелалабад оказался окружен лагерями для перемещенных лиц — палаточные города-сателлиты в пустыне: Хада Фарм, Сурх-деваль Мунтаз, Камп-э-Тагаб, Шамархель. Последний был самым крупным лагерем, вмещавшим 30 тыс. человек. МККК предоставлял перемещенным лицам питьевую воду, туалеты, продукты и одеяла — то, что требовалось для удовлетворения основных потребностей. Когда я приехал в лагерь, то почувствовал себя свидетелем трагедии чудовищного масштаба. Тем не менее люди улыбались и были полны решимости не сдаваться.

23/05/1994 © CICR/GASSMANN, Thierry

Кабул, 1994 г. Моджахед ведет ребенка по улице разрушенного города.
1 января 1994 г. весь Кабул проснулся в 4:30 утра. В течение нескольких секунд я оставался в постели, прислушиваясь к свисту и разрывам бомб и считая взрывы. После десятого я решил спуститься в кухню, самое безопасное место в доме, и надел теплую куртку с капюшоном. Где-то рядом раздавались пулеметные очереди. Я слышал крики, возможно, кто-то отдавал приказы. Через секунду я услышал, как этажом выше лопнуло стекло. Окна тряслись. Это меня насторожило. Я видел, как загорались дома, в которые попадали осколки снарядов, выпущенных из гаубицы. Нужно было проверить обстановку. Когда я поднимался по лестнице, меня практически сбил с ног порыв ледяного ветра из спальни. Большое окно, выходившее во двор, было разнесено в щепки. На полу лежала толстая штора, которая защищала комнату от света и сквозняков. Признаков возгорания не было. Я сложил на кровать книги, одеяла и одежду и завернул их в простыню. Пулеметный огонь возобновился. Времени на раздумья не было. Закрыв за собой дверь, я сбежал вниз по лестнице, бормоча: «С новым годом!»

02/1996 © CICR/AHAD, Zalmaï

Кабул. В ортопедическом центре МККК изготавливают тысячи протезов ног.
Первый ортопедический центр МККК для инвалидов, потерявших конечности на войне, был открыт в Кабуле в 1988 г. Поскольку он не числился среди приоритетных объектов, работа по протезированию и оказанию физиотерапевтической помощи была остановлена, как только усилились бои; центр закрылся на несколько недель. Однако вид сотен одноногих людей на улицах и осознание того, как протезы могут улучшить качество их жизни, заставили нас изменить наше решение. С 1994 г. ортопедический центр в Кабуле не закрывается. Деятельность приостанавливается только тогда, когда это абсолютно необходимо (на несколько часов). Четыре раза центр переезжал, оборудование мастерских демонтировалось и устанавливалось в рекордные сроки благодаря самоотдаче афганских рабочих: почти все они инвалиды, бывшие пациенты центра. Сегодня, вспоминая то время, я удивляюсь, как они могли справляться со всеми делами в те трагические дни. Я был воодушевлен их решимостью. Они трудились безостановочно.



01/01/1997 © CICR/DAGOE, Jan

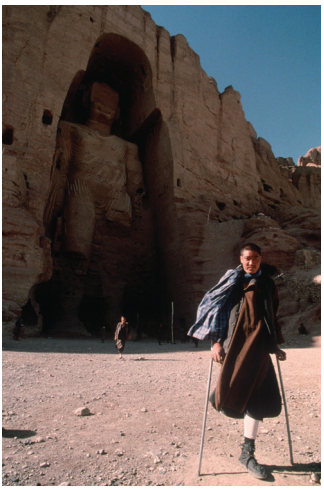
Кабул. Талибы.
Впервые мы услышали о движении «Талибан» в 1994 г. Слухи распространялись быстро. «Люди из Кандагара, возможно из Пакистана»; «Они воюют с полевыми командирами, они их вышвырнут»; «Они убирают с дорог блокпосты и бандитов! И они не воруют!»; «Но кто они?»; «Если они принесут мир, то им будут рады, кем бы они ни были!» Развязка оказалась несколько иной. Все было гораздо сложнее.

25/09/1998 © CICR/PAGETTI, Franco

Кабул. Вдовы стоят в очереди, чтобы попасть в центр раздачи гуманитарной помощи.
С 1995 по 2001 г. поддержку вдовам и инвалидам оказывали исключительно международные организации, в том числе МККК. Одна женщина сказала мне, что это был самый печальный опыт в ее жизни. «Я учительница, я всегда работала. Это попрошайничество». Но она была благодарна за те продукты, которые помогли ее семье выжить. Как и тысячи других женщин, она потеряла работу с приходом талибов. Вдова с четырьмя детьми, не имевшая братьев или родственников со стороны мужа, которые могли бы ей помочь, она пережила страшные дни. И ей не оставалось ничего другого как приходить за едой. Женщины, ждущие раздачи гуманитарной помощи, представляли собой море синих, сиреневых или темно-желтых паранджей, по которому медленно катились волны. Одинаковые безликие фигуры. Они вызывали во мне тревогу.

12/2001 © CICR/DRIESSE, Christophe

Деревня Шибарту, провинция Бамиан. Этнические хазарейцы у пункта раздачи продовольственной помощи.
Во время осады талибами те хазарейцы, которым удалось бежать, укрылись в отдаленных местах — местах потрясающей красоты, но условия жизни были ужасными. Прошло достаточно много времени, прежде чем стало известно о тяжелых испытаниях, выпавших на долю хазарейцев. В конце концов МККК удалось оказать им гуманитарную помощь, несмотря на то, что это было связано с большими сложностями и серьезными задержками. Многие перемещенные лица к тому времени уже умерли, не перенеся голода или суровых условий.



04/1995 © CICR/MARCO, Iavelli

Бамиан. Молодой инвалид напротив 53-метровой статуи Будды (V век).
Эта фотография — память о том, что утеряно навсегда. Март 2001 г. Сначала никто не верил новостям, потом появились фотографии: статуи Будды в Бамиане уничтожены. Созданные в IV или V веке, приводившие в восхищение миллионы паломников и туристов из многих стран, они были наследием человечества, гордостью афганского народа, уникальными произведениями искусства. «Все языческие символы должны быть уничтожены», — сказал представитель «Талибана» журналистам после того, как статуи были разрушены. Талибам потребовалось четыре дня проб и ошибок, прежде чем наконец удалось уничтожить изваяния. Четыре дня на то, чтобы стереть с лица земли шедевры, стоявшие тысячелетиями. Это событие стало предметом нескончаемых обсуждений на радио и телевидении во всем мире. Его основным мотивом было скорее не иконоборческое сумасшествие, а кровная месть, стремление наказать Запад за отказ признать Исламский Эмират Афганистан. Я видел, как некоторые афганцы плакали, узнав об этом.

01/2001 © World Picture News/HAKIMI, Abdul Qadir

Кабул, ноябрь 2001 г. Сотрудники МККК собирают тела талибов, убитых при отступлении.
Уважение человеческгоу достоинства требует срочности в захоронении трупов, брошенных у дороги. Тела лежат во многих частях города. В Шар-э-Наве, центре города, мы насчитываем около двадцати. Первые четыре тела, которые мы нашли, ужасно обезображены. Мы не представляем себе, как они встретили уготованный судьбой конец. Еще двенадцать тел находим в парке. Отделившись от других отступающих бойцов, люди взобрались на деревья в поисках укрытия, откуда, как нам сказали, они кричали и стреляли по стоявшим внизу, пока сами не стали легкими мишенями. Все они были всего лишь мальчишками, возможно иностранцами. Сложив тела, мы пересчитываем их и фотографируем на тот случай, если семьи будут их разыскивать.

09/2002 © CICR/HEATHCOTE, Carlo

Кабул. Восстановление домов.
С начала 2002 г. афганские беженцы начали возвращаться из Пакистана и Ирана. Новый, удивительный для Афганистана опыт: разделенная на части страна вновь становилась единым целым. Грузовики, доверху набитые тюками, мебелью, велосипедами, прибывали в город ежедневно. Мужчины и мальчики сидели на грудах домашнего скарба. Представители младшего поколения могли никогда и не видеть Кабула, или, возможно, после многих лет жизни вдалеке забыли, как он выглядит. Женщины и девушки, каждая в парандже, сидели ниже. Все с любопытством озирались. И эта картина была бы замечательной, если бы их ожидали дома и фабрики, работающие школы и больницы. Вместо этого по прибытии они оказались предоставлены самим себе, и им приходилось выживать, как придется. Самым важным было найти дом. Кабул превратился в огромную строительную площадку, где использовался каждый клочок земли. Богатые возводили особняки в жилых районах, с колоннами, мозаикой, огромными стеклянными стенами; бедные строили домишки на склонах холмов в нарушение градостроительных норм — их могли снести в любое время.

08/2004 © CICR/VOETEN, Teun Anthony

Провинция Забуль, район Как. После получения информации о том, что в деревне Гозак могут скрываться талибы, рота «С» прибыла на место. Солдат вышибает закрытую дверь.
Во многих районах война далека от своего завершения, и число таких районов растет. «Каждый обыск в доме, который проводят американцы — это удар по мирному процессу, — сказал мне житель провинции Забуль. — Они заходят в наши дома, нарушая наше личное пространство и терроризируя наших детей. Мы никогда им не простим этого».

09/2003 © CICR/WAHIDY, Farzana

Кабул, 7-й район. Женщины читают брошюры о минной опасности.
Никто не знает, сколько еще мин и других взрывоопасных пережитков войны находится в земле. Каждый день приходит сообщение по крайней мере о двух подрывах (в 2002 г. их было до 15 в день). Помимо разминирования крайне важным видом деятельности является превентивная работа: разъяснение опасности мин, информирование населения, прежде всего детей, женщин и всех лиц, имеющих ограниченный доступ к новостям и общей информации. Во многих случаях жертвами по-прежнему являются дети из бедных семей, которые собирают и продают металлолом, несмотря на то, что такая практика находится под запретом.

08/10/2005 © CICR/MOECKLI, Olivier

Герат, ортопедический центр МККК. Пациент, пострадавший в результате подрыва на мине, на учебном занятии.
В ортопедические центры направляются люди, потерявшие конечности в результате подрывов на минах. Вначале озадаченные и испуганные вскоре они учатся заново стоять и ходить. Лишь спустя несколько лет я понял, что, когда ты теряешь конечность, ты также теряешь часть своей жизни, души, разума. Да, ты можешь довольно легко получить пластиковую ногу, но кто вернет тебе остальное? Большинство инвалидов, с которыми мы имеем дело, это мужчины от 20 до 35 лет, то есть в том возрасте, когда люди женятся, становятся отцами и работают для того, чтобы обеспечить самих себя и тех, кто от них зависит. И вдруг они теряют все, возможно, навсегда. Теперь они зависят от других, и будущее представляется им в черном цвете. В Афганистане не действуют программы страхования, медицинского обслуживания и социальной помощи. Разве этого недостаточно, чтобы отчаяться? Многие инвалиды справляются с депрессией после того, как получают работу или грант для того, чтобы начать свое дело. Остальные не могут ответить на наши попытки помочь им.

29/03/2006 © CICR/LOUIS, Virginie

Провинция Кундуз. Послание Красного Креста передают семье заключенного, содержащегося в Гуантанамо.

Доставка послания Красного Креста — всегда очень трогательный момент. Вещь, которую держал в своих руках человек, находящийся в заключении где-то очень далеко, передается его семье, да еще и с сообщением от него. Отцы, матери и дети в слезах целуют листок бумаги, будто это священная реликвия. Связь восстанавливается, надежда крепнет.

23/10/2007 © CICR/KOKIC, Marko

Кандагар, центральная тюрьма. Делегаты МККК посещают 200 лиц, задержанных по соображениям безопасности.

Несколько раз я сопровождал коллег, работавших в рамках программы по защите, во время посещения ими тюрем. В их задачу входила регистрация вновь прибывших, проведение бесед без свидетелей, сбор и доставка посланий их семьям, а также обеспечение гуманных условий содержания. Каждый раз мы обнаруживали инвалидов со сломанными протезами. Поскольку власти запрещали перевозить их в ортопедический центр, замену нужно было производить в тюрьме. Любопытство, вызванное возможностью увидеть тюрьму изнутри, исчезло при первом же посещении. Едва я вошел внутрь и захлопнулись за мной тяжелые двери главного входа, как меня охватила сильная тоска. Нашим делегатам приходилось бороться с такими чувствами каждый день. Нелегко выслушивать истории заключенных, нелегко видеть, как в тюрьме попирается их человеческое достоинство. Однако вступать с тюремной администрацией в продолжительные дискуссии в попытке гарантировать достойное существование заключенных казалось, по крайней мере мне, практически невозможным. Обсуждения и убеждение — это методы работы, принятые в Красном Кресте. Если руководитель какого-то уровня не справляется со своими обязанностями, жалобу направляют вышестоящему начальнику — вплоть до министра или главы государства. Такой процесс проходит без скандалов или утечки информации в прессу, иначе это ударило бы по самим заключенным, еще более ухудшая их положение. Часто после нескончаемых переговоров делегаты и переводчики выходят обессиленными и раздосадованными. Хочется бить во все колокола, чтобы о происходящем тут узнали люди. Однако необходимо держать язык за зубами.

20/10/2010 © CICR/HOLT, Kate

Кандагар, офис МККК. Во время видеоконференции родственники общаются с заключенным, который уже девять лет содержится в Гуантанамо.
В 2008 г. заключенным американской тюрьмы строгого режима в Баграме, находящейся в 60 км к северу от Кабула, стали предоставлять новую услугу: участие в видеоконференциях между основным офисом МККК в Кабуле и тюрьмой. Толпа мужчин, женщин и детей регулярно собирается для того, чтобы пообщаться со своими родственниками, годами находящимися за решеткой, и убедиться в том, что они живы. Многие приезжают из сельских районов, это простые люди, которых пугают телевизоры и микрофоны. Они плачут, смеются, говорят все сразу, трогают экран. Теперь они могут даже видеть своих родственников в Гуанатанамо, находящемся за океаном, и разговаривать с ними. Да здравствуют новые технологии!

26/10/2007 © CICR/KOKIC, Marko

Кабул, дворец Даруламан. Афганистан и его народ вот уже почти 30 лет страдают от войны.
«Дворец Даруламан когда-то был нашей гордостью. Теперь это наш позор. Мы уничтожили его собственными руками, — сказал мне один торговец. — Во что мы превратились?» Становится грустно, когда думаешь о потенциале афганцев. Они умны, любознательны и здравомыслящи — это позволяет им быстро обучаться, приспосабливаться к очень опасным, тяжелым ситуациям с юмором и изобретательностью. Они физически выносливы (отчасти благодаря безжалостному естественному отбору за счет детской смертности), трудолюбивы и тем не менее стали одним из самых несчастных народов на земле.